

© Н. Н. ЛЫКОВА

Тюменский государственный университет
nlykova@utmn.ru

УДК 81'272 + 811.133.1

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ
ВО ФРАНКОФОННОМ КУЛЬТУРНОМ АРЕАЛЕ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

**REGIONAL AND MINORITY LANGUAGES
IN FRANCOPHONE CULTURAL AREAS: HISTORICAL
AND CULTURAL ASPECT**

Автор рассматривает особенности языковой политики в современной Франции и соотносит проблему региональных и миноритарных языков с вопросами культурно-языкового, а также биологического разнообразия, подчеркивая роль языка в самоидентификации личности и народов. Приводится определение понятия «региональные и миноритарные языки», предложенное в Европейской хартии региональных и миноритарных языков, исключающее из данного понятия территориальные диалекты. Обосновывается необходимость расширения данной дефиниции и включения в нее таких форм существования языка, как диалекты и местные говоры (патоа). Определяется количественный и качественный состав региональных и миноритарных языков, представленных в языковом сознании граждан Франции и использующихся на территории Франции. Приводятся данные о количестве говорящих на региональных языках. Освещаются результаты исследования, проведенного Национальным институтом статистики и экономических исследований, касающегося положения региональных и иностранных языков во Франции. Выявляются факторы, способствующие сохранению региональных или миноритарных языков, а также меры, предпринимаемые на местном и государственном уровнях для продвижения региональных и миноритарных языков.

In the article the author surveys the features of language policies in modern France and relates the issue of regional and minority languages with cultural as well as biological diversity while emphasizing the role of languages in the self-identification of both individuals and nations. The author of the article refers to an official definition of regional and minority languages provided by the The European Charter for Regional or Minority Languages, where territorial dialects are excluded from that notion. The author however justifies the necessity to broaden that definition and include dialects and common languages (patois) into it. The author analyzes the quantitative and qualitative composition of regional and minority lan-

guages which is represented in the linguistic consciousness of French people and is used in France. It is supported by the data on the quantity of speakers that use regional languages. The author of the article also investigates the research conducted by the National Institute of Statistics and Economic Studies concerning the status of regional and foreign languages in France. As a result, the author identifies the factors that should lead to the preservation of regional and minority languages and measures (currently being implemented at local and state levels in France) to promote them.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Региональные и миноритарные языки, диалект, лингвистическое разнообразие, культурное наследие, языковая политика.

KEY WORDS. Regional and minority languages, dialects, linguistic diversity, cultural heritage, language policy.

Вопрос о языковом разнообразии становится все более актуальным в современном мире, опутанном сетью связей и отношений (коммуникационных, финансовых, экономических, социальных, научных, профессиональных и пр.). В этих условиях, казалось бы, естественно переходить к использованию одного языка, чтобы облегчить протекание коммуникационного процесса между представителями различных лингвокультур, профессиональных и научных сообществ. Английский язык часто рассматривается как современный *lingua franca*, каким в Средние века был латинский язык. Но также как формирующиеся европейские национальные языки в свое время вытеснили латынь из традиционных сфер ее использования (наука, право, образование, дипломатия и т. п.), так и теперь раздается все больше голосов в защиту больших и малых языков*, поскольку люди не соглашаются отказываться от своего национального культурно-языкового достояния. Проблема языкового и культурного разнообразия соотносится с проблемой биологического разнообразия и входит в круг вопросов, которыми занимается новое направление — экология языка**.

Необходимость сбережения разных языков вызвана тем, что любой язык — это не только и не столько средство коммуникации, способ передачи информации, сколько способ существования культуры, способ трансляции ценностей, разделяемых данным народом, а также способ познания, это особое мировидение, своеобразное мышление. Именно на эту важную сторону языка указывал в своих трудах еще В. фон Гумбольдт. Язык является, пожалуй, основным символом идентичности народов, отличающим их от соседних этносов. Видимо, поэтому миноритарные языки сохраняются на протяжении

* В этой связи показательно название одной из последних книг известного французского лингвиста Клода Ажежа «Битва за французский язык. Во имя разнообразия языков и культур» (Cl. Hagège. *Combat pour le français. Au nom de la diversité des langues et des cultures.*) [1].

** См. сборники материалов международной научной конференции «Экология языка на перекрестке наук», проходившей в Тюменском государственном университете (Тюмень, ноябрь 2010, 2011, 2012 гг.) [2].

многих веков, даже находясь в неблагоприятных социокультурных и лингвистических условиях.

Лингвистическое разнообразие не всегда ясно проявляется в странах, где господствует один государственный, официальный язык. Однако реальность свидетельствует о том, что однородность любого языка — это зачастую фикция. В работах по ареальной лингвистике и лингвистической географии показано, что реального единства, единообразия языка нет, как нет и резких границ между языками, а есть «только огромное количество диалектов, изоглосс, переходов и разного рода волнообразных движений — безграничное и бурное море борющихся друг с другом сил и течений» [3, с. 338, 339], иначе говоря, есть единство в разнообразии диалектов, социолектов и идиолектов.

В 1992 г. была подготовлена «Европейская хартия региональных и миноритарных языков», в преамбуле которой заявляется, что защита европейских исторических региональных и миноритарных языков способствует сохранению и развитию культурных традиций Европы, а право использовать региональный язык в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом человека. Однако, учитывая важность и ценность межкультурного обмена и плюрилингвизма, составители хартии подчеркивают, что деятельность по защите и содействию региональным и миноритарным языкам не должна осуществляться в ущерб официальным языкам и противодействовать необходимости их изучения [4].

В Хартии дается следующее определение ключевого понятия*: «под выражением «региональные и миноритарные языки» подразумеваются языки, традиционно используемые на территории данного государства гражданами этого государства, которые представляют собой группу численно меньшую, чем остальное население государства; и отличающиеся от официального языка (языков) этого государства. Они не включают в себя ни диалекты официального языка (языков) государства, ни языки мигрантов» (здесь и далее перевод выполнен автором — Н. Л.).

Если опираться на это определение, то к числу региональных и миноритарных языков, используемых на территории Франции, не относятся территориальные диалекты, не говоря уже о патуа (местных говорах). Однако в докладе «Языки Франции», написанном Бернаром Серкильини, директором Национального института французского языка, говорится о невозможности исключить из числа французских региональных языков это бесконечное разнообразие диалектальных способов проявления французского языка, сложившееся на территории Франции. Именно поэтому, составляя список языков, на которых

* См.: « par l'expression «langues régionales ou minoritaires», on entend les langues: pratiquées traditionnellement sur un territoire d'un Etat par des ressortissants de cet Etat qui constituent un groupe numériquement inférieur au reste de la population de l'Etat; et différentes de la (des) langue(s) officielle(s) de cet Etat; elle n'inclut ni les dialectes de la (des) langue(s) officielle(s) de l'Etat ni les langues des migrants» [4].

говорят во Французской республике и которые отличаются от официального стандартизованного французского языка, Б. Серкильини включает в него 79 языков разного социолингвистического статуса. Каждый из них, по его мнению, обогащает культурное наследие Франции и Европы. В этом списке фигурируют 25 языков и диалектов континентальной Франции (метрополии) и 54 языка заморских регионов. Среди региональных языков метрополии Б. Серкильини выделяет эльзасский, баскский язык, бретонский, каталанский, корсиканский, фламандский, франкопровансальский, окситанский (гасконский, лангедокский, провансальский, овернский, лимузен (лиможский), дофинуа), группу языков ойль (франш-конте, валлонский, пикардский, нормандский, галло, пуатевинский-сентонжский, бургиньон-морван, лотарингский) [5]. Сюда входят языки/диалекты романской группы и языки/диалекты различного происхождения: баскский, генетически изолированный язык, бретонский — представитель кельтских языков, фламандский, эльзасский, лотарингский — представители германских языков.

С точки зрения лингвиста такое понимание выражения «региональные и миноритарные языки» совершенно оправданно. Так, А. Вальтер, характеризуя патуа, пишет: «патуа — это язык, сфера географического распространения которого ограничена, и историческая судьба которого своеобразна»* [6, с. 26]. Под диалектом она понимает совокупность патуа, имеющих общие черты: «Des patois partageant un ensemble de traits communs constituent un dialecte.» [6, с. 28]. А в словаре лингвистических терминов Ж. Марузо диалект определяется как «особая форма языка данной области», обладающая «совокупностью таких особенностей, благодаря группировке которых создается впечатление нового типа речи, отличного от соседних типов, несмотря на объединяющее их родство» [7, с. 92]. В дефиниции местного говора подчеркивается, что он ограничен определенными районами и представляет собой совокупность средств выражения, употребляемых какой-либо группой внутри лингвистической области [7, с. 77]. Предложенные трактовки понятий «диалект» и «местный говор (патуа)» очень близки. Оба автора подчеркивают, что это разновидности данного языка, сформировавшиеся на определенной территории. Однако в определении А. Вальтер отмечается еще и историко-социальная составляющая, способствовавшая сохранению той или иной формы речи. Таким образом, отношения между терминами *язык* и *диалект* можно охарактеризовать как отношения включения: термин *язык* является родовым термином или гиперонимом по отношению к терминам *диалект*, *местный говор*, *патуа*. Р. Э. Лодж, придерживаясь социолингвистического подхода к пониманию терминов *язык* и *диалект*, вообще считает, что язык в своей стандартизированной форме существования является всего лишь одним диалектом среди

* «... un patois, c'est une langue, mais dont l'aire d'extension géographique est limitée et qui a connu un destin historique singulier.»

прочих: по его мнению, все говорят на диалекте, даже если этим диалектом является стандартизированный язык* [8; 29].

Количество говорящих на региональных языках во Франции определить сложно, поскольку данные в разных источниках расходятся. Если опираться на цифры, приведенные Ж. Леклерком, то на эльзасском языке говорит 900 тысяч человек, на бретонском — 172 тысячи, на окситанском — 2 миллиона человек, на корсиканском — 100-150 тысяч, на каталанском — примерно 126 тысяч человек [9].

21 февраля 2002 г. Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE) опубликовал данные исследования, касающегося положения региональных и иностранных языков во Франции [10]. Было опрошено 380 000 респондентов, живущих в метрополии (опрос проводился в 1999 г.). Им были заданы вопросы: 1) на каком (-их) языке (-ах), диалекте (-ах) или патуа обычно с вами разговаривали отец и мать, когда вам было пять лет; 2) на каких языках, диалектах или патуа вы разговаривали с вашими детьми, когда им было пять лет; 3) случается ли вам в настоящее время разговаривать с близкими на другом языке, кроме французского, если «да», то на каком (-их).

Выяснилось, что в детстве три четверти опрошенных (74%) использовали только французский язык в общении со взрослыми. 18% общались с родителями на французском и на другом языке, региональном или иностранном: 10% из них — от случая к случаю, постоянно — 8%. Исследователи делают вывод о том, что региональные языки в семьях на протяжении XX века неуклонно уступали место французскому языку. Среди тех, кто родился до 1920 г., четверть обычно разговаривала с родителями не на французском языке, и 11% время от времени использовали другой язык, нежели французский. В группе респондентов, родившихся до 1930 г., один из четырех заявил, что родители в детстве обычно говорили с ним на региональном языке, тогда как для поколения 50-х эта пропорция уменьшается до одного из десяти и до одного из двадцати для поколения, родившегося в семидесятых годах. Кроме того, начиная с середины 50-х годов, региональные языки в два раза чаще называются как языки, на которых говорят не постоянно, а время от времени. Лишь 3% родителей, с кем в детстве говорили на одном из региональных языков, передают этот язык своим детям. Чаще всего в анкете назывались такие региональные языки, как эльзасский, бретонский, баскский, корсиканский, лотарингский департамента Мозель, франко-провансальский, фламандский, каталанский и диалекты северной и южной группы (*langues d'oc et d'oïl*). В целом же, по данным проведенного исследования, региональные языки представлены в языковом сознании примерно 5,5 миллионов человек [10].

* «Dans l'acception de la langue et des dialectes qui est la nôtre, la langue standard n'est qu'un dialecte parmi les autres : tout le monde parle un dialecte, même lorsque ce dialecte est la langue standard.»

Сохранение региональных или миноритарных языков зависит от того, насколько они представлены в жизни современного общества: преподаются ли они в школах, используются ли они в средствах массовой информации, в культурной жизни страны. Что касается Франции, то по данным исследования, проведенного в 2005-2006 гг. управлением школьного образования, более 400 тысяч школьников изучали в школе, колледже или лицее какой-либо региональный язык. Наибольшее количество учеников изучало эльзасский, окситанский, корсиканский, бретонский, каталанский, баскский языки, т.е. те языки, в распространении которых активно и эффективно участвуют и государство, и местные муниципалитеты. Так, например, муниципалитеты могут финансировать изучение регионального языка и культуры в начальной школе. Меры по «социализации языка» предусматривают также возможность публиковать на региональном языке постановления местной власти в том случае, если они существуют на французском языке, т.е. речь идет в данном случае о переводе с французского. Коммуны имеют право на двойную топонимику: названия населенных пунктов, улиц и площадей могут дублироваться на региональном языке. А закон от 5 марта 2009 г. об аудио- и телевизионном вещании* предусматривает распространение программ, способствующих знакомству с разными регионами и продвижению региональных языков (статья 3). Министерство культуры и коммуникации оказывает помощь изданиям на (или о) региональных или миноритарных языках, поддерживает проведение различных культурных мероприятий, открывающих новые таланты, в том числе фестивалей, исследований, касающихся региональных языков, поддерживает общественные организации, занимающиеся проблемами региональных языков.

Таким образом, особенностью современной языковой политики во Франции является осознание и понимание того, что каждый язык/диалект, на котором говорят на территории страны, является частью общего культурного наследия, что каждый должен иметь доступ к этому историческому и культурному капиталу, иметь возможность ознакомиться с ним, что культурное и языковое многообразие способствует процветанию страны. Такой бережный подход к языкам особенно актуален в современном нестабильном мире, когда вопросы языковой политики зачастую используются в политических целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hagège Cl. *Combat pour le français. Au nom de la diversité des langues et des cultures.* P.: Odile Jacob Poches, 2008. 247 p.
2. *Экология языка на перекрестке наук: материалы международной научной конференции.* Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011 (2012, 2013).

* Loi n° 2009-258 du 5 mars 2009 relative à la communication audiovisuelle et au nouveau service public de la télévision [11].

3. Бонфанте Дж. Позиция неолингвистики // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. Ч. 1. С. 336-357.
4. Европейская хартия региональных и миноритарных языков [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int./treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=148&CM=1&CL=FRE>
5. Cerquiligni B. Les langues de la France: Rapport au Ministre de l'Education Nationale, de la Recherche et de la Technologie, et à la Ministre de la Culture et de la Communication. Avril 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dglfff.culture.gouv.fr/lang-reg/rapport_cerquiglioni/langues-france.html
6. Walter H. Aventures et mésaventures des langues de France. P.: Honoré Champion, 2012. 287 p.
7. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов: пер. с фр. / предисл. В. А. Звегинцева. Изд. 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2004. 440 с.
8. Lodge R. A. Le français. Histoire d'un dialecte devenu langue / traduit de l'anglais par C. Veken. P.: Fayard, 1997. 382 p.
9. Leclerc J. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1demo.htm>
10. Clanché F. Langues régionales, langues étrangères: de l'héritage à la pratique // INSEE Première. № 830 [Электронный ресурс]. URL: www.dglfff.culture.gouv.fr/lgfrance/IP830.pdf
11. LOI n° 2009-258 du 5 mars 2009 relative à la communication audiovisuelle et au nouveau service public de la télévision [Электронный ресурс]. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000020352071&dateTexte=&categorieLien=id>

REFERENCES

1. Hagège, Cl. Combat pour le français. Au nom de la diversité des langues et des cultures. P.: Odile Jacob Poches, 2008. 247 p.
2. Ekologija jazyka na perekrestke nauk: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Ecology of language at the crossroads of science: materials of the international scientific conference]. Tyumen: Tyumen State University Publishing House, 2011 (2012, 2013). (in Russian)
3. Bonfante, G. Positsiya neolingvistiki [The position of neolinguistics] // The history of linguistics in the 19th-20th centuries in essays and lessons. Part 1. M.: Education, 1964. Pp. 336-357. (in Russian)
4. Evropejskaja hartija regional'nyh i minoritarnyh jazykov [The European Charter for Regional and Minority Languages]. URL: <http://conventions.coe.int./treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=148&CM=1&CL=FRE>
5. Cerquiligni, B. Les langues de la France. Rapport au Ministre de l'Education Nationale, de la Recherche et de la Technologie, et à la Ministre de la Culture et de la Communication. Avril 1999. URL: http://www.dglfff.culture.gouv.fr/lang-reg/rapport_cerquiglioni/langues-france.html
6. Walter, H. Aventures et mésaventures des langues de France. P.: Honoré Champion, 2012. 287 p.

7. Marouzeau, J. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Glossary of linguistic terms: translated from French] / notes by V. A. Zvegintsev. 2nd ed., rev. M : Editorial URSS, 2004. 440 p.
8. Lodge, R. A. Le français. Histoire d'un dialecte devenu langue / Traduit de l'anglais par C. Veken. P.: Fayard, 1997. 382 p.
9. Leclerc, J. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1-demo.htm>
10. Clanché, F. Langues régionales, langues étrangères: de l'héritage à la pratique // INSEE Première. № 830. URL: www.dglff.culture.gouv.fr/lgfrance/IP830.pdf
11. LOI n° 2009-258 du 5 mars 2009 relative à la communication audiovisuelle et au nouveau service public de la télévision. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000020352071&dateTexte=&categorieLien=id>

Автор публикации

Надежда Николаевна Лыкова — профессор кафедры французской филологии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор филологических наук

Author of the publication

Nadezhda N. Lykova — Dr. Sci. (Philol.), Professor, Department of French Philology, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University